

ISSN 0453-8048

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

ВІСНИК
ХАРКІВСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ
ім. В.Н. Каразіна

№ 725

Серія: Романо-германська філологія

Методика викладання іноземних мов

Видається з 1965 року

Випуск 48

Харків
КОНСТАНТА
2006

УДК 811.11+811.13 (05)

У статтях цієї збірки аналізуються комунікативні й когнітивні проблеми системи мови та її функціонування у мовленні: морфологічні та синтаксичні аспекти англійської, французької, німецької мов у синхронії та діяхронії, питання стилістики та прагматики тексту, когнітивної лінгвістики та прагмалінгвістики, містяться результати перекладознавчих досліджень.

Для лінгвістів, викладачів, аспірантів та пошукачів, студентів старших курсів.

Головний редактор:

І.С. Шевченко (докт. філол. наук)

Редакційна колегія

Н.Ф. Бориско (докт. пед. наук)	Л.С. Піхтовнікова (докт. філол. наук)
В.І. Говердовський (докт. філол. наук)	В.О. Самохіна (канд. філол. наук)
О.І. Давидов (канд. іст. наук)	Л.В. Солощук (канд. філол. наук)
В.П. Кривенко (канд. філол. наук)	О.Б. Тарнопольський (докт. пед. наук)
А.П. Мартинюк (канд. філол. наук)	В.О. Ужик (канд. філол. наук)
Л.М. Мінкін (докт. філол. наук)	Л.М. Черноватий (докт. пед. наук)
С.Ю. Ніколаєва (докт. пед. наук)	С.О. Швачко (докт. філол. наук)
В.Г. Пасинок (докт. пед. наук)	Г.В. Поліна (канд. філол. наук, відповідальний секретар)

Текст подано в авторській редакції

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, м. Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна,
факультет іноземних мов
Тел.: (057) 707-51-44

Друкується за рішенням Вченої ради Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна.
Протокол № 5 від 28.04.2006

Свідцтво про держреєстрацію КВ № 4063 від 02.03.2000.

© Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна, 2006.
© Видавництво "Константа", 2006.

Итак, диалогичность – одно из наиболее существенных свойств ВМ; по мнению Кусько Е.Я., “мы вполне можем говорить о синонимичности понятий ВМ и ВД (ВМ = ВД)” [8: 70].

ВМ – это внутренние разговоры с собой, со своим “Я”, которые ведут многие персонажи современных прозаиков, очевидно, вследствие пристального внимания писателей к внутреннему миру человека, мыслям, чувствам, переживаниям. Во ВМ нередко раскрываются мотивы действий и поступков героев, морально-этические и социальные связи человека с жизнью.

Суммируя вышесказанное, мы определяем ВМ как категорию литературоведческую и лингвистическую; это – литературно-художественный прием и один из видов НПР как способа передачи чужой речи на письме в художественной литературе, воспроизводящей исключительно ВР в отличие от ПР и НПР, обладающей относительно константными лингвистическими регистрами, а также постоянным, имплицитно (реже эксплицитно) выраженным категориальным дейксисом.

Дифференциация НПР в широком лингвистическом плане можно констатировать, что НПР – это литературно-художественный прием, способ передачи речи и общезыковое коммуникативное явление; в каждом из этих функциональных аспектов НПР обладает определенными лингвистическими, психологическими и стилистическими регистрами. В литературно-художественном произведении НПР – стилистический прием и способ воспроизведения речи персонажа/персонажей посредством лингвистической и экстралингвистической контаминации субъектно-авторских планов, посредством включения в авторскую речевую фактуру трансформированной прямой речи персонажей в ее различном количественно-качественном диапазоне и репрезентации.

ВМ, как один из видов структурно-семантической типологии обладает общими с НПР и релевантными характеристиками лингвистического, психологического стилистического порядка. Мы можем сделать вывод, что НПР функционирует преимущественно как способ передачи речи или как общезыковое явление, а ВМ – прежде всего как литературно-художественный прием, способ техники повествования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриевская А.А. Несобственно-прямая речь в художественной прозе Луи Арагона. – К.: Изд-во Киев. Ун-та, 1967. – 170 с.
2. Арутюнова И.Д. Язык и мир человека. – М.: Центр русской культуры, 1998. – 895 с.
3. Бахтин М.Б. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Советская Россия, 1979. – 363 с.
4. Волошинов В.Н. Философия и социология гуманитарных наук. – СПб: АСТА-ПРЕСС Ltd, 1995. – 388 с.
5. Гончарова Е.А. Пути лингвистического выражения категории автор-персонаж в художественном тексте. – Томск: ТГУ, 1984. – 150 с.
6. Домашнев А.И., Шишкина И.П., Гончарова Е.А. Интерпретация художественного текста. – М.: Просвещение, 1983. – 191 с.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
8. Кусько Е.Я. Проблемы языка современной художественной литературы: несобственно-прямая речь в литературе ГДР. – Львов: Вища школа, 1988. – 207 с.
9. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – Л.: Просвещение, 1979. – 327 с.
10. Либман Е.Я. Мистецтво без лодини. – К.: Дніпро, 1965. – 150 с.
11. Соколова Л.А. Несобственно-авторская (несобственно-прямая) речь как стилистическая категория. – Томск: ТГУ, 1968. – 281 с.
12. Шарашова Ю.В. Несобственно-прямая речь в функционально-коммуникативном и структурно-семантическом аспектах (на материале английского языка): Дисс... канд. филол. наук. – СПб, 2001. – 197 с.
13. Шарашова Ю.В. Несобственно-прямая речь и формы ее выражения // Когнитивная семантика. – Мат-лы 2-й междунар. школы-семинара. – Ч. 2. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000.
14. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1996. – 685 с.
15. Galperin I.R. Stylistics. – Moscow: Vyssaja skola, 1981. – 334 p.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ НОНСЕНСА В ЛИНГВИСТИКЕ

Воронина К.В. (Харьков)

Настоящее исследование посвящено нонсенсу как языковому явлению. Нонсенс является объектом исследования многих научных дисциплин, однако фундаментальной базой его изучения выступает, прежде всего, философия, где неоднозначность интерпретации данного феномена привела к появлению целого ряда трактовок. Если первоначально нонсенс рассматривался в контексте противопоставления такими понятиями, как “смысл” и “значение”, то последующие труды (60-70 гг. XX века) посвящены не столько противопоставлению этих понятий, сколько их взаимодействию и взаимовлиянию (работы Ж. Делез, М. Фуко).

В философии постмодернизма традиционное толкование нонсенса подлежало переосмыслению. В современной философии нонсенс понимается как феномен,

представляющий собой отсутствие раз и навсегда заданного смысла, но вместе с тем наделенный креативным смыслообразующим потенциалом. Разрушая традиционные представления о смысле, нонсенс открывает все новые перспективы для бесконечного смыслопорождения, что в свою очередь создает необходимые условия для возможностей семантического движения.

Нонсенс имеет давние традиции изучения в литературоведении, где он трактуется как (1) литературный прием; (2) жанровое явление (например, поэма-нонсенс, лимерик, драма абсурда и пр.); (3) авторский стиль (например, нонсенс Льюиса Керролла или Эдварда Лира).

Родиной классической литературы нонсенса является Англия, где пика своего развития в качестве литературного жанра нонсенс достиг в рамках позднего ро-

мантизма. Исследователи сходятся во мнении, что его расцвет приходится на 40-70-е годы XIX века, а непревзойденными мастерами этого жанра по праву признаны Льюис Кэрролл и Эдвард Лир. Источником для их произведений стали фольклорные произведения, прежде всего, детские стишки-персвертыши, важнейшей составной частью которых являлась игра слов и смыслов. Посредством такой языковой игры художественные произведения, содержащие нонсенс, нарушали обыденное представление о мире, предоставляя на суд читателя нечто неожиданное, непривычное, главное, непредсказуемое. Следует отметить, что в традиции литературоведения нонсенс не означает бессмыслицу; напротив – в нем кроется некий глубокий смысл, извлечь который читателю предстоит самому, не полагаясь на какую-либо помощь со стороны автора.

Таким образом, при сопоставлении пониманий нонсенса в различных гуманитарных дисциплинах можно проследить общие тенденции в трактовке этого феномена, оказывающие непосредственное влияние на его понимание в лингвистике.

В качестве объекта изучения языкознания нонсенс только недавно стал привлекать внимание специалистов и поэтому до сих пор не имеет четкой дефиниции и классификации, что и обуславливает актуальность нашего исследования.

Пионерами в исследовании языкового обоснования нонсенса выступают такие известные лингвисты, как М. Долитски (1984), Дж. Лич (1969), Дж. Эйтчисон (1987). Методологической базой для изучения этого сложного и неоднозначного феномена выступают, прежде всего, стилистика и школа семантического анализа. Антропоцентричная парадигма ставит перед исследователями задачу анализа нонсенса в терминах дискурсивного направления.

Целью данной работы является определение понятия языкового нонсенса, установление критериев его классификации в зависимости от форм проявления на разных уровнях языковой системы, анализ соотношения нонсенса и языковой и коммуникативной нормы.

Зачастую определение нонсенса сводится к бессмыслице, нелепости, отсутствию смысла. В лингвистике нонсенс – не отсутствие смысла, а его неоднозначность, порожденная неконвенциональным использованием знаков языковой системы, которое приводит к появлению множественных смыслов там, где традиционно ожидается только один. Нонсенс не свойственен повседневной коммуникации, он используется преимущественно в качестве художественного приема в литературном дискурсе, что позволяет более полно реализовать авторскую интенцию и оказать определенное воздействие на читателя.

Поскольку нонсенс связывают с неконвенциональным использованием единиц языковой системы, его дефиниция невозможна без обращения к языковой норме.

Норма понимается как совокупность наиболее устойчивых и традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в узусе в процессе общественной коммуникации. В языке нормативность проявляется в двух планах: (1) как совокупность реально использующихся в языке лексем, словоформ, языковых конструкций; (2) как совокупность тенденций отбора и правил использования языковых средств. Признание нормативности языкового явления (факта) основывается на наличии таких признаков, как: (1) соответствие структуре языка; (2) массовая и регулярная воспроизводимость в процессе коммуникации; (3) общественное одобрение и признание соответствующего явления нормативным. Наиболее объективированной формой такого одобрения является кодификация, фиксирующая в языке сложившиеся в процессе общественной языковой практики явления.

Право использовать знаки языковой системы неконвенционально, а, следовательно, допускать различные виды отклонений от кодифицированных правил нормы, предоставлено автору литературного произведения посредством "художественной лицензии" (*artistic license*). Термин "художественная лицензия" обычно употребляется применительно ко всем аспектам литературно-художественного творчества. Более релевантным цели нашего исследования является термин "поэтическая лицензия" (*poetic license*), т.е. право говорящего как автора художественного текста допускать отклонения от конвенциональных правил употребления языковых средств с целью реализации определенных прагматических намерений.

Следует отличать прагматически ориентированное неконвенциональное употребление знаков языковой системы от других видов ненормативного использования языка, в частности от нарушения нормативных критериев правильности. Так, например, в высказывании *I hasn't do nothing* содержатся нарушения нескольких грамматических норм английского языка, но оно не создает семантической неоднозначности и, таким образом, не подпадает под категорию нонсенса. Вместе с тем надо отметить, что подобные высказывания также могут нести определенную прагматическую интенцию, выступая средством характеристики персонажа литературного произведения.

Высказывания, содержащие нонсенс, как правило, построены с учетом соблюдения критериев правильности грамматической нормы, что можно проследить при анализе проявления нонсенса на разных уровнях языковой системы.

Мы рассматриваем нонсенс как универсальное языковое явление, т.е. такое, которое имеет отдельные формы репрезентации на различных уровнях языковой системы. Одновременно универсальность этого феномена является основой его классификации, в соответствии с которой выделяются:

1. Лексический нонсенс. К данному виду относятся некодифицированные лексемы, значение которых не может быть однозначно интерпретировано вследствие отсутствия четкого морфемного членения (непрозрачности словообразовательной структуры). Структура предложений, содержащих элементы лексического нонсенса, соответствует основным морфолого-синтаксическим требованиям данного языка, а наличие у них типовых лексико-грамматических флексий способствует частичной интерпретации предложения, при этом затемненными остаются сами значения слов-конституентов высказывания:

All minsy were the borogoves, / And the mome raths outgrabe (Carroll).

К данному виду нонсенса мы относим также определенные наборы звуков, так называемые звукозаполнители, выполняющие функцию скорее музыкальных заполнителей рифмы, чем полнозначных слов. М. Долитски (1984) выделяет их в отдельную категорию фонетического нонсенса:

Snip-snap and snick-a-snick / Clash the Barber's shears (Walter de la Mare).

Блестящим образцом лексического нонсенса можно считать хрестоматийную фразу, придуманную академиком Л.В. Щербой: "Глокая куздра штеко будланула бокра и кудрячит бокренка". Главная идея автора как раз и заключалась в том, чтобы указать на возможность извлечения смысла там, где его, казалось бы, нет, опираясь одновременно на морфолого-синтаксические критерии (объективный подход) и на ассоциативный ряд (субъективный подход). Например: "куздра" – это существительное, и мы даже можем представить, что оно обозначает какое-то животное, "глокая" – определение к нему (по аналогии с "высокая"), "будланула" – глагол, похожий на "толкнула" и т.д.

2. Синтаксический нонсенс. В этом виде нонсенса кодифицированные (узальные) лексемы комбинируются на уровне высказываний таким образом, что их взаимоотношения представляют определенную трудность для понимания за счет нарушения семантической валентности. М. Долитски характеризует синтаксический нонсенс как "столкновение дискурсивных миров" (colliding worlds of discourse) [9]. При этом синтаксическая валентность единиц предложения (словосочетания) соответствует норме:

We doctors know / a hopeless case if - listen: there's a hell / of a good universe next door; let's go (E.E. Cummings).

3. В прагматическом (металингвистическом) виде нонсенса наблюдается нарушение основной функции речевого акта, т.е. интенция говорящего остается невоспринятой или неверно истолкованной адресатом, что также является разновидностью неоднозначной интерпретации:

Doctor! I think I'm a bird! - I'll tweet you in a minute (a joke).

4. Невозможные явления/действия. Характерным признаком этого вида нонсенса является невозможность выделить явления/действия, описываемые им, в объективной действительности. При этом следует отличать этот вид нонсенса от абсурда. Границей между этим видом нонсенса и абсурдом выступает критерий интерпретируемости высказывания для самого говорящего: когда он не находит смысла в том, что говорит, высказывание больше не является нонсенсом, но абсурдом. Как и в предыдущем случае, критерии грамматической нормы соблюдены:

"When I was in Africa", says Groucho Marx, "I killed an elephant who was wearing pajamas. (pause) What this elephant was doing in pajamas, I never knew." (Benayoun).

Распознавание и толкование высказываний, содержащих нонсенс, требует дополнительных усилий со стороны реципиента из-за нарушения коммуникативной функции языка. При неконвенциональном использовании знаков языковой системы наблюдаются отклонения от правил построения успешной коммуникации, принципов которой изложены в постулатах Грайса [6]. Целью подобных креативных нарушений является реализация прагматической интенции автора.

Нонсенс предполагает нарушение в первую очередь максимы способа, основным постулатом которой выступает необходимость делать речь ясной, недвусмысленной и последовательной. Поскольку подобные высказывания предполагают неоднозначность толкования, их интерпретация порождает бесконечное множество смыслов у слушающего. Следовательно, роль прагматического аспекта – оказание определенного воздействия на реципиента – является более значительной, чем построение высказывания с учетом правил коммуникативной нормы.

При исследовании проявлений нонсенса в контексте нарушений коммуникативных норм наряду с нарушением максимы способа в некоторых случаях прослеживается нарушение максимы отношения. В этом случае интерпретация слушающим высказывания не совпадает с интенцией говорящего, что приводит к порождению ответного высказывания, нерелевантного первоначальной интенции говорящего (прагматический нонсенс). Отдельные виды нонсенса также можно рассматривать как случаи нарушения максимы качества, когда говорящий заведомо предоставляет информацию, не являющуюся истинной. В данном случае также наблюдается превалирование прагматической интенции над необходимостью предоставления подлинной информации и обоснованных оценок (невозможные явления/действия).

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что нонсенс не является отсутствием смысла, а скорее отсутствием однозначности интерпретации. При рассмотрении соотношения нонсенса и языковой нормы обнаружено, что норма трактуется как конвенцио-

нально кодифицированная реализация языковой системы, в то время как нонсенс объединяет различные случаи прагматически ориентированного неконвенционального употребления языковых знаков. Являясь универсальным феноменом, нонсенс имеет специфические формы проявления на всех уровнях языковой системы. Однако, необходимо отличать его от других видов языковых девиаций, также используемых в качестве прагматистических средств, но при этом не создающих множества смыслов при их интерпретации. Неоднозначность интерпретации высказываний, содержащих нонсенс, достигается путем отклонений от языковых и нарушений коммуникативных норм. Однако этот фактор не является единственным критерием определения успешности коммуникации, для которой необходимо принимать во внимание ряд других факторов, таких как ситуация, контекст, характеристики говорящего и слушающего, уровень информированности слушающего и т.д. Таким образом, исследования нонсенса требуют комплексного подхода, учитывающего как собственно лингвистические, так и экстралингвистические факторы.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в изучении особенностей функционирования нонсенса на

разных уровнях языковой системы, закономерностей и причин его появления, а также выявлении смысловых различий между синонимичными понятиями "абсурд", "нонсенс", "нелепость", "бессмыслица".

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. – М.: Просвещение, 1989. – 208 с.2. Грайс Г.П. Значение говорящего, значение предложения и значение слова // Философия языка. – М. – 2004. – 206 с. 3. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. – М.: Изд-во иностр. лит., 1963. – Вып. 3. – С. 143-343. 4. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. 5. Лихачев О.И. Проблемы нонсенса в лингвистике // Общая стилистика: теоретические и прикладные аспекты. – Калинин, 1990. 6. Теория речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. – М. – 1986. – Вып. 17. 7. Семенов Н.Н. Норма // Общее языкознание: формы существования, функции, история языка. – М.: Наука, 1970. – С. 549-593. 8. Степанов Г.В. О двух аспектах понятия языковой нормы // Методы сравнительно-сопоставительного изучения современных романских языков. – М.: Наука, 1966. – С. 226-235. 9. Dolitsky M. Under the tumtum tree: From nonsense to sense, a study in nonautomatic comprehension. – Amsterdam, 1984 – 119 p. 10. Leech G. A Linguistic Guide to English Poetry, 1969 – 192 p.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В БРИТАНСКОЙ КОМЕДИЙНОЙ ПЬЕСЕ XVI-XX ВВ

Кутюпи А.К. (Харьков)

Комическому, его формам, анализу языка комического посвящены труды многих исследователей [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 11 и др.]. Однако лексический и фразеологический фонд в британской комедии XVI-XX вв. недостаточно изучен (предмет и объект исследования), что также обуславливает его актуальность.

Подбор лексических единиц в той или иной конкретной ситуации обусловлен многими факторами, в том числе социальными ролями говорящих, референтной ситуацией, эмоциональной атмосферой общения, темпераментом и характером собеседников и т.д.

Один из способов создания комического заключается в инконгруэнтности стилистической окраски используемых словарных единиц и словосочетаний. Подобное разнотилие или смешение стилей в английской терминологии называется 'bathos'. Так, в пьесе Т.Стоппарда "Rosencrantz and Guildenstern are dead" можно найти забавную реплику актера:

Player: No, no, no! Dumbshow first, your *confounded majesty!* (Ros..., p. 56).

Сочетание 'confounded majesty' звучит комично, поскольку обращение "Ваше величество!" никак не согласуется с инвективой "проклятый".

Комизм может возникать и в результате инконгруэнтности социального статуса персонажа и его индивидуальной речью, которая этому статусу не адекватна. Достаточно красноречивым примером является речь служанки, названной В.Конгривом Mincing (Пугающая) из его пьесы "The Way of the World":

Minc.: *Mem, I come to acquaint your luship that dinner is impatient (Way..., p. 186).*

Книжные и, очевидно, малопонятные слова в ее речи сочетаются с неправильным произношением слова 'lordship'.

В целях создания комического эффекта используется и другой прием, построенный на лексической инконгруэнтности, – ввод макаронической речи, т.е. речи, в которой смешиваются слова, относящиеся к различным, часто контрастным стилистическим слоям, например, просторечных слов и возвышенных. К макароническому стилю драматурги часто прибегали при изображении фатов и щеголей XVIII в., которые с претензией на особую утонченность включали в свою обыденную речь французские словечки, звучащие совершенно неуместно. Таким щеголем, например, является Фоплинг Флаттер из пьесы Этериджа "The Man of Mode":

ЗМІСТ

ЛІНГВОКОГНІТИВІСТИКА

Бондаренко Е.В. КОГНИТИВНАЯ МОТИВАЦИЯ ТЕРМИНОВ 'ТЕПЛЫЙ' И 'ХОЛОДНЫЙ' В ТИПОЛОГИИ КАРТИН МИРА	3
Мартинюк А.П. КОНЦЕПТ У ДИСКУРСИВНІЙ ПАРАДИГМІ	9
Морозова Е.И. АКТИВИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА ЛОЖЬ В ДИСКУРСЕ	13
Ребрій О.В. КОГНІТИВНА ТА КОМУНІКАТИВНА СКЛАДОВІ ВЕРБАЛІЗАЦІЇ ЗМІСТУ МОВНИМ ЗНАКОМ	16
Шамаева Ю.Ю. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯДРА И БАЗОВОГО СЛОЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА (на примере концепта РАДОСТЬ)	20
Змигва І.В. РАДИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КАТЕГОРИИ ДОБРО В АНГЛИЙСКОЙ ЯКМ	25
Малая О.Ю. СУЧАСНІ КОНЦЕПЦІЇ ЛІНГВІСТИЧНОЇ РЕАЛІЗАЦІЇ ВВІЧЛИВОСТІ	28
Мельникова Е.А. МЕТАФОРА ВРЕМЕНИ В НАУЧНОМ ГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ	31
Пантелей М.В. ОЦІНКА У СТРУКТУРІ ЛІНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТУ <i>POLITICIAN/ПОЛІТИК</i>	33
Передерій Г. М. МОДЕЛЮВАННЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПРОСТОРУ АНГЛОМОВНОЇ ПОЕТИЧНОЇ ДРАМИ	36
Скідан О.Г. ЛІНГВОКОГНІТИВНІ МЕХАНІЗМИ ФОРМУВАННЯ КОНТРАСТИВНИХ СТИЛІСТИЧНИХ З АСОБІВ	39
Чорновол-Ткаченко О.О. ПСИХОЛОГО-СОЦІОЛОГІЧНІ ПІДСТАВИ ІНТЕРПРЕТАЦІЇ ПОНЯТІЙНОГО СКЛАДНИКА КОНЦЕПТУ <i>POWER/ВЛАДА</i>	42
Шурма С.Г. МЕХАНІЗМИ ВЗАЄМОДІЇ ОБРАЗІВ ТА СИМВОЛІВ У НОВЕЛАХ Е.ПО, А.БІРСА ТА Х.ЛАВКРАФТА	46

СЕМАНТИКА І ПРАГМАТИКА ДИСКУРСУ

Безутлая Л.Р. ИМПЛИЦИТНЫЕ СМЫСЛЫ И МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ	51
Ейгер Г.В., Бабич Е.Н. ОБ ОДНОМ НЕКОДИФИЦИРОВАННОМ ПРАВИЛЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	55
Кривенко В.П., Гриценко М.І. МОДАЛЬНІ ЧАСТКИ У СПОНУКАЛЬНОМУ ДИСКУРСІ	57
Матюхина Ю.В. ИСТОРИЧЕСКОЕ ВАРИИРОВАНИЕ ФИНИТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ	62

Дудок Р.І. СТИЛІСТИЧНІ ФІГУРИ ТА ЇХ СМИСЛОТВІРНА ФУНКЦІЯ	129
Волобуєва А.С. КВАЛІФІКАТИВНА ФУНКЦІЯ ГЕНДЕРНО МАРКОВАНИХ АТРИБУТИВНИХ СЛОВОСПОЛУЧЕНЬ У ТЕКСТІ БРИТАНСЬКОГО АНЕКДОТУ	134
Вороб'єва І.Н. ВНУТРІННІЙ МОНОЛОГ ЯК РАЗНОВИДНОСТЬ НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЇ РЕЧІ	137
Воропін К.В. КОМПЛЕКСНИЙ ПОДХІД К ИЗУЧЕНИЮ НОНСЕНСА В ЛИНГВИСТИКЕ	140
Кутоян А.К. ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В БРИТАНСКОЙ КОМЕДИЙНОЙ ПЬЕСЕ XVI-XX ВВ.	143
Малышенко А.О. ГЕНДЕРНИЙ АСПЕКТ СТИЛИСТИКИ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ	146
Саєнко А.Н. ЭЛЕКТРОННЫЙ ТЕКСТ "ПРОФИЛЬ КОМПАНИИ" В СИСТЕМЕ ЖАНРОВ PR-ТЕКСТА	149
Черновол-Ткаченко Р.С. ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ	156
Чуприна Н.Н. ПАРОДИЯ КАК ГИПЕРТЕКСТ	159

ПЕРЕКЛАДОЗНАВСТВО

Череди́нченко О.І. ФУНКЦІЇ ПЕРЕКЛАДУ У СУЧАСНОМУ СВІТІ	162
Кальниченко О.А., Подміно́гін В.О. ІСТОРІЯ ПЕРЕКЛАДУ ТА ДУМОК ПРО ПЕРЕКЛАД У СЕРЕДНЬОВІЧНІЙ АНГЛІЇ (давніоанглійський період)	165

ЛІНГВОДИДАКТИКА

Іванченко А.А., Падоан Івана Марія КРОССКУЛЬТУРНИЙ АСПЕКТ В ОРГАНІЗАЦІЇ ЗНАНЬ ПРИ УСВОЕННІ ІТАЛІЯНСЬКОГО ЯЗЫКА	173
Семёнкина І.А. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УСПЕШНОСТИ ОВЛАДЕНИЯ ФОНЕТИКО-ФОНОЛОГИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	176
Ганічева Т.В. СКЛАД АНГЛОМОВНОГО ТЕРМІНОЛОГІЧНО-СОЦІОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА ФАХОВОЇ КОМПЕТЕНЦІЇ МАЙБУТНІХ ПЕРЕКЛАДАЧІВ	180
Набокова І.Ю. ЛІНГВІСТИЧНІ ОСНОВИ ПРОБЛЕМИ ФОРМУВАННЯ АНГЛОМОВНИХ ГРАМАТИЧНИХ НАВИЧОК НА СИНТАКСИЧНОМУ РІВНІ	183
Чегодар Н.М. КАТЕГОРІЯ ПАСИВНОГО СТАНУ В АНГЛІЙСЬКІЙ МОВІ ЯК ОБ'ЄКТ НАВЧАННЯ	186

НАУКОВЕ ЖИТТЯ

Шевченко І.С. ПОДХОДИ К АНАЛІЗУ КОНЦЕПТА В СОВРЕМЕННОЙ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	192
---	-----